

Яков Минченков

**Брюллов Павел
Александрович**

Воспоминания о передвижниках

Яков Минченков

Брюллов Павел Александрович

«Public Domain»

1929

Минченков Я. Д.

Брюллов Павел Александрович / Я. Д. Минченков — «Public Domain», 1929 — (Воспоминания о передвижниках)

«Художники говорили о Брюллове, что он хороший математик, окончил университет и слушал лекции по математике в Англии. Математики уверяли, что он музыкант, кончивший консерваторию, а музыканты возвращали его снова в лоно художников. Где учился и что окончил Брюллов – этого я не знаю; похоже на то, что он прошел и университет, и Академию художеств, и консерваторию. Уж очень одаренной была его натура, и казалось, что ему ничего не стоило изучить все три специальности...»

Яков Данилович Минченков Брюллов Павел Александрович

Художники говорили о Брюллове, что он хороший математик, окончил университет и слушал лекции по математике в Англии. Математики уверяли, что он музыкант, кончивший консерваторию, а музыканты возвращали его снова в лоно художников. Где учился и что окончил Брюллов – этого я не знаю; похоже на то, что он прошел и университет, и Академию художеств, и консерваторию.

Уж очень одаренной была его натура, и казалось, что ему ничего не стоило изучить все три специальности. И действительно, он писал картины, обнаруживал большие знания в математике и играл на виолончели и рояле.

Универсальность его знаний, сложность интересов и отзывчивость на все вопросы современности отрывали его от каждой из специальностей и не давали ему углубиться в ремесло искусства, почему он и не выработался в большого мастера, а широкая жизнь и возможность без тяжелого труда пользоваться ее благами способствовали его легкому отношению к искусству, которое он любил без печали и гнева, как усладу своей красивой жизни.

В нем сидела высокая европейская культура, которую он унаследовал от родных и закрепил образованием при счастливых условиях своей жизни. Отец его был архитектором, а дядя – знаменитый Карл Брюллов, автор картины «Гибель Помпеи».

Всем известен автопортрет последнего; красивое лицо с прекрасно выраженным лбом и повисшая тонкая изящная кисть руки. К Павлу Александровичу перешли родовые черты – он был очень красивым человеком.

Родители его имели достаток, ума ему было не занимать стать, среда высокохудожественная и ученая, и оттого вылилась такая фигура, которой можно было позавидовать.

Брюллов был неизменным членом Правления Товарищества и сотрудником кассира Лемоха в счетоводстве товарищеских сумм.

Если у Лемоха происходила какая-либо путаница в счетоводных книгах, он звал на выручку Брюллова. Тот приходил, раскрывал все книги и начинал волноваться. Павел Александрович был горячий человек, но горячность его была безобидная, и на нее никто не обращал внимания. Он и горячился и смеялся в одно время, таков в большинстве был и характер его речи.

Он говорил Лемоху:

– Кирилл, как же это можно? Ты не наметил себе главного и начинаешь считать все с самого начала и – нет, как же это так? Ну вот! Ах!

Брал бумагу, карандаш и начинал выписывать цифры.

Лемох жаловался:

– Посчитаю – то у меня лишних рубль семьдесят копеек оказывается, а то недостает около трехсот рублей.

Брюллов кипел:

– Да нет же, так нельзя! Ты сюда записал, а вот туда нет. Пойми же, наконец, что в приходе значит, а в расходе... нет, ей-богу, так никуда не годится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.